

УДК 341.3:343(477)

В. Х. Ярмачі, викл.

Одеський інститут внутрішніх справ,
кафедра оперативно-розшукової діяльності і спеціальної техніки,
вул. Успенська 1, Одеса, 65014, Україна

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ

В статье анализируются этимологические подходы к наименованию отрасли права, акцентируется внимание на проблеме имплементации основных институтов международного гуманитарного права в уголовное законодательство Украины.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, имплементация, право войны, законы и обычаи войны, вооруженный конфликт, права человека.

Идея защиты человека от бедствий военного времени, в том числе правовыми средствами, не нова. Зародившись на заре человечества, она постепенно набирала силу. Это убедительно подтверждает процесс развития гуманитарной мысли на протяжении веков. Гносеологические корни гуманитарного права находят отражение уже в культурах Древней Греции, Египте, Риме, и прогресс его продолжается и сейчас.

Однако следует отметить, что, несмотря на такую долгую историю международного гуманитарного права (далее МГП), в международной доктрине до сих пор не выработано единое понятие этой отрасли международного публичного права, как и нет единства мнений относительно ее содержания, предмета правового регулирования. До настоящего времени не разработаны и единые этимологические подходы к наименованию самой отрасли и ее дефинитивной характеристике.

Наиболее распространенными терминами в литературе относительно ее наименования являются: *право войны, международное военное право, законы и обычаи войны, право вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право.*

Среди ученых, отдающих предпочтение термину *право войны*, следует выделить видного российского юриста Ф. Ф. Мартенса, который полагал: “Право войны в объективном смысле есть совокупность юридических норм, законов и обычаев, которые определяют действия государств и их вооруженных сил во время войны. В субъективном смысле право войны определяет дееспособность воюющих государств к началу войны и пользованию правами, признанными за воюющей стороной” [1, 313]. В свою очередь, М. Таубе, понимая под правом войны лишь совокупность “правил, соблюдаемых воюющими...” [2, 153], как представляется, существенно сужал сферу его применения. Ф. Бербер, практически поддерживая позицию предыдущего автора, более подробно аргументирует ее, считая, что под правом войны в узком или собственном смысле слова следует понимать такие ограничения, которые международное право возлагает на участников войны относительно средств преодоления, победы, подавления, превращения в беззащитного противника, что составляет настоящую цель войны [3, 61].

Югославский юрист С. Перазич определяет данную систему норм как “совокуп-

щих защиту прав индивида в ходе этой борьбы и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение [13, 19].

Следует указать, что наиболее употребляемым в последние годы в доктрине и практике международного публичного права стал термин *международное гуманитарное право*. В то же время, имеется ряд ученых, в частности, авторы учебника “Международное право” под редакцией Ю. М. Колосова, придерживающихся точки зрения, что этот термин следует употреблять лишь только для определения отрасли международного права, которая регулирует сотрудничество по гуманитарным вопросам, в круг которых входит наука, культура, образование, обмен информацией, а в центре данного сотрудничества находятся права человека [14, 297]. Полагаем, что такое произвольное расширение предмета отрасли вряд ли может претендовать на безупречность.

Ученых, не разделяющих приведенную выше точку зрения, можно условно разделить на три группы. Первая из них исследует и понимает МГП в широком смысле этого понятия. Так, Б. Мбатна считает, что МГП включает в себя *право вооруженных конфликтов* (далее ПВК), права человека и международно-правовые нормы об ограничении применения некоторых видов оружия и разоружении [15, 6]. Трактовка МГП в широком смысле Ж. Пикте (или как он его иначе называет *права гуманности*) несет в себе элемент глобализации — под ним понимается “совокупность действующих обычных и конвенционных норм, обеспечивающих уважение человеческой личности и ее развитие” [16, 6-9]. Подход Г. Курсье к МГП, наоборот, отличается персонификацией — он определяет МГП как “совокупность норм и принципов, призванных в любое время и при любых обстоятельствах гарантировать основные права и достоинства отдельного человека” [17, 18]. Такой же подход отличает позицию И. П. Блищенко и О. Н. Хлестова, которые под МГП понимают совокупность международно-правовых норм, определяющих сотрудничество государств в области прав и свобод человека, режим соблюдения прав и свобод человека в мирное время и совокупность международно-правовых норм, определяющих режим соблюдения элементарных прав и свобод человека во время вооруженного конфликта [18, 76].

Другая группа ученых определяет МГП не только в узком смысле, но и, как можно выразиться, *сегментарно*. Так, А. Робертсон полагает, что МГП является лишь частью, отраслью *прав человека*, а сами права человека составляют основу гуманитарного права [19, 174]. Как совокупность юридических норм, направленных на “обеспечение минимума права защиты раненым и больным, военнопленным и гражданским лицам, выбывшим из строя или не принимающим участия в военных действиях” понимает МГП Х. Фрик [20, 179]. Определяют МГП и как “совокупность принципов и норм, которые регулируют отношения между воюющими и нейтральными сторонами в целях максимального уменьшения жестокости войны, обеспечения уважения прав человека и его естественного достоинства” [21, 24].

Третья группа ученых считает, что МГП состоит из двух частей — *права Гааги* и *права Женевы* — и действует оно только в период вооруженных конфликтов, критикуя тем самым авторов, считающих, что это право действует и в мирное время. Так, А. Рандельцхофер, исповедуя сугубо нормативный подход, полагает, что в собственном смысле слова МГП — “это совокупность норм, закрепленных в Гаагских (1907г.), Женевских (1949г.) конвенциях и Гаагской конвенции 1954 г., без деления их на какие-либо части” [22, 14]. О. Кимминих считает, что и право Женевы и право Гааги являются МГП постольку, поскольку последнее вытекает из идеи гуманности [23, 14]. Понимая под МГП “общепризнанные международно-правовые положения, обеспечивающие уважение прав личности и действующие в соответствии с требованиями поддержания общественного порядка или военной необходимостью”, М. Ветэ также разделяет МГП на *право Гааги* и *право Женевы*,

понимая под первым “часть норм, которые регламентируют ведение военных действий и средства ведения войны”, а под вторым — “часть международного права, которая обеспечивает охрану раненных и больных, военнопленных и гражданского населения в случае вооруженных конфликтов” [24, 4]. А немецкий юрист Ф. Кальсхофен выделяет и третью часть (направление) — *право Нью-Йорка*, понимая под ним совокупность Резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 60–70-е годы XX столетия, содержание которых связано с уважением прав человека во время вооруженных конфликтов [25, 6].

На наш взгляд, термин *международное гуманитарное право* наиболее полно отражает стремление человечества урегулировать и защитить права и свободы человека во время войны и выгодно отличается от других терминов, используемых для наименования данной отрасли права.

Переходя к рассмотрению механизма имплементации норм МГП в национальное законодательство Украины, нельзя не остановиться на некоторых противоречиях, возникающих в процессе его реализации и вызванных применением проанализированных выше терминов.

Органы государственной власти Украины, осознавая всю важность норм МГП на фоне практической неполноты их закрепления в национальном законодательстве, понимают, что только благодаря имплементации — введению в законодательство Украины в неизменном виде положений МГП посредством трансформации (прямой рецепции), можно заполнить правовую нишу в национальном законодательстве и максимально приблизиться к разрешению проблемы защиты прав человека и гражданина в период вооруженных конфликтов. Свидетельством такого осознания служит Постановление Кабинета Министров Украины от 21 июля 2000г. №1157 о создании Межведомственной комиссии по имплементации в законодательство нашей страны МГП. Основной целью этой комиссии является реализация международно—правовых обязательств Украины, вытекающих из Женевских Конвенций 12 августа 1949 года и других международных договоров по гуманитарным вопросам.

На основе проведенного систематического анализа законодательства Украины можно утверждать, что оно уже содержит нормы МГП. Однако детальное их изучение наталкивает на мысль о том, что терминологический подход к наименованию указанных норм права неверен. Так, новая редакция Уголовного кодекса Украины, которая была принята Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года (вступила в действие 1 сентября 2001 года), содержит статью 438 “Нарушение законов и обычаев войны”, в которой закрепляется, что жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, использование гражданского населения для принудительных работ, разграбление национальных ценностей на оккупированной территории, применение средств ведения войны, запрещенных международным правом, другие нарушения законов и обычаев войны, которые предусмотрены международными договорами, согласие на обязательность которых для Украины дала Верховная Рада Украины, и также отдание приказа об исполнении таких действий, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Те же действия, если они соединены с умышленным убийством, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным заключением.

Таким образом, налицо применение неполной дефиниции МГП — ведь законы и обычаи войны, по мнению известных ученых, это лишь “нормы международного права, относящиеся к ведению войны”, а МГП охватывает более широкий спектр вопросов и затрагивает как ограничение средств и методов ведения войны, так и гуманное отношение к комбатантам и гражданскому населению во время вооруженных конфликтов. Следовательно, законодатель при формулировке указанной статьи УК не только неправильно определил отраслевую принадлежность соответствующих норм, но и неправильно указал их объектно-субъектный состав. Как

представляется, это приводит к определенным противоречиям в процессе имплементации основных институтов МГП в законодательство Украины, что может привести к сужению круга норм МГП, которые могут и должны быть восприняты правовой системой Украины.

Литература

1. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. - Т. 2. - Спб., 1882. - 498 с.
2. Таубе М. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. - Харьков, 1899. - 268 с.
3. Berber F. Lehrbuch des Volkerrechts. - Bd. 2. Kriegssrecht. - Munchen, 1969. - 95 s.
4. Perazić C. Medunarodno ratno pravo. - Beograd, 1966. - 132 p.
5. Коровин Е. А. Современное международное публичное право. - М.: Госиздат, 1926. - 349 с.
6. Кожевников Ф. И. Великая Отечественная война и некоторые вопросы международного права. - М.: Из-во МГУ, 1954. - 198 с.
7. Лахтин В. Проблемы права воздушно-химической войны// Вестник воздушного флота. - 1926. - N8. - 13 - 17 с.
8. Audema M. Le droit humanitaire international peut-il suivre l'évolution des conflits moderns?// Pefense national. - 1974. - Vol. 30. - Juil. - 159 p.
9. Barth E. Per Soldat im Rechtsstant. Das heutige Wehrrecht. - Hamburg, 1967 - 214 s.
10. Оппенгейм Л. Международное право. т. 2. - М.: Иностранная литература, 1949. - 287 с.
11. Starke J. An Introduction to Intertanional Law. - London, 1972. - 581 p.
12. Левин Д. Б. Актуальные проблемы теории международных отношений. - М., 1974. - 196 с.
13. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М., Международные отношения, 1989. - 101 с.
14. Международное право: Учебник. / Отв. ред. Колосов Ю. М. - М.:Международ. отнош., 1996. - 431 с.
15. Мбатна Б. Немеждународный вооруженный конфликт и международное право// Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1985. - 20 с.
16. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. - М., Международный Комитет Красного Креста, 1994. - 60 с.
17. Courssier H. Edites sur la formation du droit humanitaire. - Geneve, 1972. - 95 p.
18. Блищенко И. П. Обычное оружие и международное право. - М.: Международ. отнош., 1984. - 131 с.
19. Robertson A. Human Rights in the World. - Manchester, 1972. - 238 p.
20. Frick H. Ein neues Kapitel im hummanitaren Kriesvolkerrecht?// Vereinte Nationen. - Bonn, 1976. - Jg. 24. - Nr. 6. - 179 - 181 s.
21. Гассер Х. -П. Международное гуманитарное право. Введение. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 1995. - 99 с.
22. Randelzhofer A. Entwicklungstendenzen im humanitaren Volkerrecht fur bewaffnete Konflikte// Die Friedenswarte. - 1975. - 118 s.
23. Kimminich O. Schutz der Menchen in bewaffneten Konflikten. Zur Fortentwicklung des humanitaren Volkerrechts. - Munchen, 1979. - 121 s.
24. Veuthey M. Guerilla et droit humanitaire. - Geneve, 1976. - 76 p.
25. Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994. - 53 с.

